

Джек Николсон:

«Мне всегда
интересны демоны»

Сьюзен ХОУАРД

Звезды на полосах

После «Оскара» за фильм «Лучше не бывает» Джек Николсон не снимался три года. В начале 2001-го на экраны вышел его первый «послеоскаровский» фильм «Клятва» (The Pledge), который поставил Шон Пенн по роману Фридриха Дюрренматта. В американизированной версии книги Николсон играет полицейского Джерри Блэка, за несколько часов до ухода на пенсию дающего клятву матери убитой девочки, что он обязательно найдет и покарает убийцу.

— Вы всегда играете антигероя, в каких бы обликах он ни преподносился. Ваши персонажи всегда идут против системы.

— Просто я терпеть не могу благодущие и всегда стараюсь встряхнуть это болото. Я рад тому, что у меня есть возможность поступать, как мне нравится, обманывать ожидания зрителей. Думаю, это ключ к интересной карьере. Актер должен уметь съезжать с накатанной дороги и смотреть, что скрывается за деревьями. Я никогда не покупала на все это дерьмо насчет того, что мы должны говорить и делать, чтобы нас, не дай Бог, не сочли некорректными. Гораздо интереснее идти своим путем.

— Фильм «Клятва» получился очень мрачным и завораживающим. Как вы готовились к такой тяжелой роли?

— Я люблю необычные, экстремальные характеры. Мне всегда интересны демоны, которые заставляют людей совершать странные поступки. Я не думаю, что на нас позитивно влияет наша сытая и комфортабельная жизнь. Полагаю, наиболее непосредственно мы реагируем только в острых ситуациях, под воздействием страха или отвращения. И в результате к старости человек ощущает разочарование в жизни и пробуждение от иллюзий. В случае с Джерри сразу видно, что жизнь его сильно была, у него нет ничего, и расследование этого дела должно вернуть ему веру в себя, смысл существования. Поэтому для него это дело — почти первобытная борьба за выживание.

— Джерри живет на пределе. Вам трудно было его играть?

— Нет, не очень. Я умею расставаться с героем сразу же после команды «Стоп!» Я мгновенно включаюсь и выключаюсь, поэтому мне всегда интересны моменты выплескивания насилия на экране. Это нравится мне больше всего, и я рад, когда это отвечает параметрам роли.

— Говорят, вы согласились сниматься только потому, что фильм ставил Шон Пенн.

— Несомненно, мое согласие связано с этим фактом, потому что мы с Шоном большие друзья, давно друг друга знаем. Хотя сегодня, когда он переехал в Сан-Франциско, мы видимся гораздо реже, чем раньше. Помимо Шона, мне был интересен и сам сценарий, поэтому решение напрашивалось само собой. Да, я люблю работать с Шоном. Думаю, все любят с ним работать. Шон смог пригласить в свой фильм прекрасных актеров — Бенисио Дель Торо, Хелен Миррен, Аарона Экхарта, Эма Шепарда. Я уж не говорю о его жене Робин Райт-Пенн!

— За что же его так любят?

— Шон сам прекрасный актер, поэтому он уважает актерскую профессию. Он будет работать с актером, пока не добьется нужного результата. Он знает, как помочь актеру выстроить роль, где на него нужно надавить, а где дать полную свободу.

— И вы, и Пенн славитесь своим упрямством. Случались ли между вами стычки?

— Нет. Мы уважаем друг друга, у нас одинаковое отношение к работе. Работать с Шоном забавно, потому что с ним ты отправляешься в путешествие, не зная конечного пункта маршрута. Но зато знаешь, что компания соберется приятная, места попадутся интересные, и тебе будет, что вспомнить. Можно ли ждать от фильма чего-то большего?

— Недавно Шон Пенн сказал, что намерен бросить актерскую карьеру. Вы не пытались его отговорить?

— Это его дело. Я никогда никого ни в чем не пытался убедить или разубедить. Я считаю, что люди должны принимать собственные решения и отвечать за собственные ошибки. Я не люблю давать ценные советы. Все равно люди почти всегда поступают по-своему, независимо от советов других людей. Шон уже взрослый мальчик, он знает, что делает. Кроме того, он уже десять лет говорит, что не будет больше сниматься. И каждый раз снова снимается и играет так, что все приходит в восторг.

— Вы стали легендой. Не боитесь самоповтора?

— Никому не хочется верить, что они держатся на прошлом авторитете, на имидже. Это ужасная ловушка, и порой я задаю себе вопрос, не играю ли я все время одного и того же типа. Но в фильме «Клятва» я старался искать очень глубоко в своей душе. Мне нужно было раскопать мои личные страхи и фобии. Я не хотел поверхностной характеристики, я искал и находил в себе демонов. Мой герой привык скрывать от людей свои истинные чувства. И в личной жизни стараюсь поступать точно так же. Я не хочу, чтобы люди знали, о чем я думаю, или что меня на самом деле беспокоит.

Это было отправной точкой в работе над ролью.

— Почему же вы боитесь раскрыть перед людьми настоящего Джека Николсона?

— Я не буду давать вам развернутого психологического объяснения, которое в свою очередь приведет к новым вопросам. Я такой, какой я есть. Думаю, на поверку все люди оказываются гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Снимите одну оболочку — под ней окажется другая. Думаю, люди как раз интересны своей непостижимостью. Они часто совершают поступки, которые невозможно логически объяснить. Но в каждом их поступке есть более глубокий смысл, связанный исключительно с особенностями данной личности.

— У вас есть какие-то философские установки, которыми вы руководствуетесь в жизни?

— Я считаю, что жизнь — это приключение, и что мы должны радоваться ей и исследовать ее как можно глубже. Нам должно быть весело и радостно без ощущения вины за эту радость, без оглядки на общественные установки. Я всегда ненавидел препятствия, которые выстраивало общество между человеком и возможностью наслаждаться жизнью, между личностью и ее свободным самовыражением. Мы всегда сражаемся с монотонностью существования, с конформизмом. Эту битву я унесу с собой в могилу.

— Вы не собираетесь уйти из кино?

— А чем я тогда буду заниматься? Работать клерком? Я люблю лицедейство, сам процесс общения с талантливыми людьми. Много лет назад я испытывал творческие и художественные сомнения, мне все казалось скучным и неинтересным. Но я вытащил себя из этой дыры и

с тех пор чувствую себя довольно счастливым человеком.

— «Клятва» — ваш первый фильм за три года. Многие задавали себе вопрос, не бросили ли вы кино.

— Я никуда не делся. Просто решил взять академический отпуск на год. Перед выходом «Лучше не бывает» я очень много работал, и мне захотелось немного расслабиться, насладиться жизнью, не читать сценарии и вообще забыть на время о кинобизнесе. А когда я снова начал искать себе проект, оказалось, что интересных сценариев не так уж много. Потом, когда я решил сниматься в «Клятве», выяснилось, что нужно ждать, пока его профинансируют. Хотя вам кажется, что меня не было на экране очень давно, на самом деле я работал. Но моя работа дошла до зрителей только сейчас.

— Студии не хотели финансировать «Клятву» из-за ее мрачности?

— Думаю, умный фильм всегда трудно профинансировать. Если в нем нет клише, если он говорит о серьезных сторонах жизни — такой фильм почти невозможно запустить. За все эти годы в Голливуде ничего не изменилось. Но я надеюсь, что наш фильм найдет зрителя, потому что он достоин того, чтобы его посмотрели.

— Сегодня жизнь кажется вам такой же интересной, как в молодости?

— Все зависит от того, как на нее смотреть. Жизнь может казаться любой в зависимости от ситуации. Бывают дни, когда я спрашиваю себя, какого черта я здесь делаю, и почему все кажется таким глупым и скучным. А бывают дни, когда я ни о чем не волнуюсь, просто выхожу на площадку, играю и испытываю огромную радость от игры. Я всегда был человеком настроения. Кроме того, у меня есть несколько фирменных приемчиков для того, чтобы разнообразить жизнь и не дать себе увязнуть в скуке.

— Фильмы «Пять легких пьес» и «Кто-то пролетел над гнездом кукушки» создали вам репутацию самого загадочного и волнующего актера вашего поколения. Вы всегда старались играть трудных, или запутавшихся, или опасных людей. Вы именно таким себя видите?

— Я всегда умел держать себя в руках. В моей жизни были моменты, когда я оказывался на грани травматичных излишеств, подобно моим героям. Но я всегда находил в себе силы отступить от края, вернуть ощущение реальности, как бы сильно ни вырывалась из-под контроля моя жизнь. Бывали моменты, когда я спрашивал себя, кто я и что здесь делаю. Я страдал, был в отчаянии, но всегда крепко держался в седле и знал, чего хочу от жизни. Эти эмоциональные излишества в конечном итоге полезны актеру. Ведь он черпает материал для любой роли в своей душе. Конечно, ни один человек не захочет и не сможет жить только на пределе сил.

— Вы всегда славилесь своим донжуанством. Как вы относитесь к эмоциональным излишствам на любовном фронте?

— Женщины всегда интриговали меня и до сих пор интригуют. Когда я был молод, я не боялся женщин. Я был весьма самоуверен и самонадеян, мне нравилась женская компания, и мне кажется, что женщины это мгновенно чувствовали. Я был интересен им, а они были интересны мне.

— Вашей нынешней подругой является актриса Лара Флинн Бойл. В прошлом году, если верить сообщениям, вы поссорились, но на премьеру «Клятвы» пришли вместе...

— Извините, на вопросы о личной жизни я не отвечаю. Спасибо за внимание.